

ТЕАТРЬ И МУЗЫКА.

Воскресный спектакль Общества артистов Московского Малого театра привлек такую массу публики, что все места оказались занятыми. Комедия г. Гиббона „Брак“ и Мольтеровский „Скупой“ были разыграны с тѣмъ ансамблемъ, который такъ выдается гастролирующей у насъ труппа. Публика шумно и долго выговаривала г-же Лешковскую и г. Правдина, а также и несколько разъ *оульс* участвующих.

Въ прошломъ году, когда здѣсь состоялось Общество Московскихъ артистовъ, была поставлена известная лирическая драма Андерсена „Юланта“, дочь короля Рене. Публика была тогда сильно растрогана и восхитилась исполнениемъ этой изящной и трогательной вещи. Г-жа Лешковская, дебютировавшая въ этотъ вечеръ въ Маломъ театрѣ дѣломъ тому назидая, прекрасно играетъ сѣбѣную прическу, которой возвращаетъ яркіе арабскій нравъ *силою любви*. Кромѣ „Юланта“, назначенной на сегодняшний спектакль, идетъ впервые въ Харьковѣ на русскомъ языкѣ „Другъ Фрицъ“ съ г. Правдинымъ въ роли раввина Эхеля. Пьеса, переделанная изъ романа Эрмани-Шатриана, была играна здѣсь Э. Посаартомъ на нѣмецкомъ языкѣ и произвела тогда настоящій фуроръ. Г. Правдинъ—единственный русскій артистъ, играющій эту пьесу; при постановкѣ ея на сценѣ Малого театра она имѣла крупный успѣхъ. Фрица играетъ г. Рыбаковъ, Зуэль—г-жа Нечаева.

„Аскалая любовь“, данная въ театрѣ сада „Гилла“, привлекала въ это воскресенье массу публики. Оперетта эта была исполнена съ настоящимъ успѣхомъ. Г-жи Милотина и Дариланъ, г. Мериссонъ и Шаллисъ имѣли успѣхъ, а г. Клементьевъ, голосъ котораго звучалъ прекрасно, былъ предметомъ шумныхъ оваций.

Московское отдѣленіе театральнаго литературнаго комитета разсмотрѣло въ 1893—1894 году около 179 актовъ разныхъ пьесъ, представленныхъ авторами, стремящимися на казенную сцену. Нѣкоторые изъ пріятныхъ пьесъ уже распредѣлены по времени постановки. Такъ первой поинки Малого театра будетъ переводная (съ французскаго) пьеса „Слабѣйшій зѣкъ“, написанная на сценаріи. Въ началѣ октября пойдетъ комедія въ 5-ти дѣйствіяхъ П. Д. Боборыкина „У своихъ“, съ М. П. Ермоловой въ главной роли. Въ концѣ октября—патетическая драма П. В. Швайнскаго „Темная сила“, съ г-жей Лешковской въ главной роли. Въ началѣ ноября назначена 4-хъ-актная комедія В. И. Немировича-Данченка „Золото“, съ участіемъ г-жи Ермоловой, Фелотовой и Лешковской; дальше слѣдуетъ драма въ 5-ти д. П. М. Невьянина—„Непогрѣшимый“ (г-жа Ермолова и г. Южинъ). Въ числѣ одобренныхъ комитетомъ и принятыхъ на сцену Малого театра, но не назначенныхъ еще въ очередь репертуаръ, идутъ: 4-хъ-актная комедія Е. П. Гославскаго—„Въ разлуку“ (изъ народной жизни), бывшая раньше подъ названіемъ „Солдатка“, пастышная комедія А. А. Вербицкой—„Марено“ (съ участіемъ г-жи Медведовой и Лешковской), комедія въ 4-хъ д. Криничскаго (Тимковскаго)—„Два

лагера“ и 4-хъ-актная комедія П. П. Гиббона—„Лопухи“. Комитетомъ еще одобрены, но пока на сцену не приняты трехъ-актная драма Эчегарайо (съ испанскаго), „Праведникъ или покаянный“, 4-хъ-актная драма А. В. Амфитеатрова—„Половое разстройство“ и „Подушесть“ (Demi monde) А. Дюма—въ переводѣ Е. В. Капшеровой. Въ предстоящемъ сезонѣ въ Маломъ театрѣ будутъ четыре бенефиса, въ томъ числѣ: П. И. Музыла, К. Н. Рыбакова и г-жи Садовской.

ВСТѢПЪ СЪ ЮГА.

Славянскіе. (Корреспонденція „Южн. Край“). 19 мая священникомъ Воскресенской церкви отцемъ Николаемъ Доброславскимъ совершена закладка новаго зданія церковно-приходской школы, строящейся на средства потовенскаго почетнаго гражданина И. В. Шнуркова. Новое зданіе училища предполагается большихъ размѣровъ: съ классами для мальчиковъ и дѣвочекъ, библиотекой и учительской. Постройка будетъ производиться инженеромъ П. А. Ждановскимъ съ соблюденіемъ всѣхъ требованій школьной гигиены. Мѣсто для училищнаго зданія выбрано здоровое и имѣетъ съ тѣмъ красивое: главнымъ фасадомъ зданіе будетъ выходить на большую площадь, чрезъ которую проходитъ Славянская желѣзнодорожная вѣтка; вокругъ зданія будетъ посаженъ садъ; во дворѣ устроены всѣ приспособленія для гимнастическихъ упражненій; на площадкѣ проектируется поставить небольшую платформу Славянской вѣтки. У насъ, въ Славянскѣ, всегда была и есть большая потребность въ начальномъ народномъ училищѣ; большое число мальчиковъ и особенно дѣвочекъ школьнаго возраста остается безъ обученія грамотѣ; посему горожане должны быть весьма благодарны И. В. Шнуркову за устройство училища. И. В. Шнурковъ и его менший братъ А. В., церковный староста Воскресенской церкви, затратили десяти тысячъ рублей на украшеніе Воскресенской церкви, устроивъ въ ней въ память чудесныхъ событій 17 октября и 29 ноября три изящные художественной работы иконостаса; пожертвовали богатымъ ризницу и дорогія, серебряныя, украшенныя камнями, ризы на нѣсколько икон. Кромѣ того, г. Шнурковъ устроилъ на свой счетъ прекрасную библиотеку книгъ религиозно-нравственнаго содержанія при Воскресенской церкви. Въ правдичные, особенно храмовые дни раздается бесплатно народу много книжекъ духовныхъ. Б.

Прѣбываніе Ея Величества Государыни Императрицы въ Новороссіи.

Изъ Новороссіи. „Сѣверъ“ сообщаетъ: Къ 5 часамъ утра, близъ пристани, возлѣ которой стоялъ пароходъ Русскаго Общества пароходства и торговли „Св. Николай“, долженствовавшій принятъ Высочую пассажирку, собралась многочисленная публика изъ разныхъ слоевъ общества. Показавшись такъ долго ожидаемѣйшій, и какъ только таковой появился съ публикой, раздалось громкое „ура“, но въ это время съ поезда подали знакъ въ тинишъ и народъ замолкъ. Поѣздъ такъ подошелъ и остановился.

Отъ представителей города Ново-

росіеиска Государыня Императрица соблаговолила принятъ хайбъ-солъ, поднесенные на серебряномъ блюдѣ, съ надписью: „Отъ гражданъ города Новороссіи“, и букетъ дѣвотъ; вслѣдъ за Государыней вышли изъ вагона Ихъ Высочества Великая Княжна Ксения Александровна съ высокопарченными женихомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ.

Какъ только Государыня вступила на пароходъ, находившагося тамъ отъ Черноморскаго флотаго экипажа музыка заиграла маршъ, а затѣмъ гимнъ „Боже, Царя храни“; во все время „ура“ продолжалось непрерывно. Минуту черезъ 10 пароходъ началъ отчаливать и всѣ публики, не смотря на то, какія старанія полиціи и ибли отъ войска, бросались въ концы пристани, такъ называемой эстакады, которая представляетъ изъ себя опромную двухъ-этажную пристань, бухвалдо, какъ низъ, такъ и верху, усеянную народомъ, и чѣмъ дальше пароходъ сталъ удаляться отъ пристани, тѣмъ сильнѣе былъ крикъ „ура“, но вотъ съ площадки парохода, съ коей Государыня все время не сходя и продолжала кланяться народу, вдругъ всѣ увидѣли въ рукахъ Ея Величества бѣлый платочекъ, который Она махала народу; въ эту минуту взрывъ энтузіазма народа не поддавался никакому описанію и долго, долго не смолало громкое единодушное „ура“, какъ тогда Ея Величество не переставала отдавать народу знакъ прощанія платочкомъ, который все бѣлѣлся, пока пароходъ не скрылся изъ виду.

Многіе русскіе мужички набожно крестились и громко кричали: „счастливый путь, въ добрый часъ, матушка Царица!“ У многихъ замѣтны были на глазахъ слезы, настолько они были растроганы умилительно подѣланными на нихъ такими добрыми и сердечными прощаніемъ Ея Величества.

Севастополь. Освященіе историческаго музея въ Севастополѣ назначено въ день сорокалѣтня первой бомбардировки 1854 года.

Одесса. Кассационная жалоба осужденныхъ по Дрейфусскому дѣлу Ангелора, Бернштейна, Кульберга и Шехтера на прѣсному прирѣфу инынъ такіхъ выставкахъ любителей пчеловодства думать устроить на двухъ большихъ баржахъ, сажень 30 длиною, на каждой баржѣ будутъ выставлены не только разные принадлежности пчеловодства, улья и проч., все самыхъ лучшихъ образцовъ, но и цѣлая фабрика съ живыми пчелами; а на палубѣ будутъ насыпана земля, на которой будутъ расти заранѣе посаженные медоносныя растенія и посаженныя медоносныя деревья и кустарники. Такая плавучая выставка, передвигающаяся по рѣкѣ, будетъ останавливаться въ большихъ селеніяхъ, для показанія жителямъ поводить наученные способы пчеловодства. Тутъ же слѣдующіе пчеловоды, плавучіе на баржахъ, будутъ давать посѣтителямъ всякія разъясненія и наставленія, какъ вести правильно пчеловодное хозяйство.

Чита (Забайкальск. области). Здѣсь удерживается ремесленное училище на частныя пожертвованія. Ихъ собрано болѣе 108,000 руб., въ память проѣзда Наслѣдника Цесаревича черезъ Забайкалье.

Варшава. „Нов.“ пишутъ: Въ здѣшнемъ городскомъ мировомъ сѣздѣ разбирались на дняхъ дѣло о ро-

говитѣ. За это напомнимъ онъ оскорбилъ ее, назвавъ глупой мечтательницей, которой приличіе бы было совѣтовать не въ свое дѣло, и разразился бранью на прѣжня убѣжденія и прѣжнихъ друзей. Онъ ей сталъ на время противенъ и жалокъ, но любовь являла свое, и она старалась пробудить въ немъ чувство. Ей не удалось. Она хотѣла уйти отъ него, но пожалѣла и осталась, осталась, чтобы поддержать его душевныя силы, все еще думая, что онъ страдаетъ. И затѣмъ осталась? Чтобы пережить свой позоръ, и все таки уйти отъ него, начавшаго тяготиться ею. Куда идти? Мать, узнавъ о ея связи съ нимъ, прокричала, отецъ умеръ, братъ? Братъ не принялъ бы ее, опозорившую, по его мнѣнію, его имя. Осталось одно: у нея былъ дипломъ, и она поступила сюда на мѣсто. Разбитая, извѣрившаяся во все, но все еще съ надеждой на примиреніе, Лунинъ, оказался лгуномъ, недобрымъ фразеромъ... Она отдалась ему вся, ввѣрила ему всю свою молодую неиспорченную душу, которую онъ безжалостно оскорбилъ насмѣшкой, когда прошло первое ослѣпленіе любви. Съ какой дѣтской вѣрой ждала она отъ него и его друзей живаго слова, которое бы научило ее, что дѣлать! Какъ ждала она прислушивалась къ ихъ рѣчамъ, ница въ нихъ себя охватывающихъ отбѣтовъ на все новое и новое, поднимающихся въ ей душѣ, вопросы! Но они только говорили... Дѣла, на которые она готовилась и къ которымъ рвалась всѣми помыслами, не было. То, на что направлены были ихъ старанія, казалась ей грубымъ и непроизводительнымъ. Она терпѣла и служила идѣ, отъ отршенія отъ личнаго я, а сами носились съ нимъ, цѣлою кричащими, армянскими словами, поочернутыми изъ книгъ. При первой же грозной опасности за идею, Лунинъ, какъ-то съежился и переставалъ громить отступниковъ. Это ее парализовало. Она любила его и старалась оправдать его малодушіе. Она думала, что онъ одумается и ему станетъ стыдно за свою трусость. Но нѣтъ, онъ былъ покоренъ. Она робко напоминала ему о его прѣжнихъ убѣжденіяхъ, о которыхъ онъ пересталъ

говорить. За это напомнимъ онъ оскорбилъ ее, назвавъ глупой мечтательницей, которой приличіе бы было совѣтовать не въ свое дѣло, и разразился бранью на прѣжня убѣжденія и прѣжнихъ друзей. Онъ ей сталъ на время противенъ и жалокъ, но любовь являла свое, и она старалась пробудить въ немъ чувство. Ей не удалось. Она хотѣла уйти отъ него, но пожалѣла и осталась, осталась, чтобы поддержать его душевныя силы, все еще думая, что онъ страдаетъ. И затѣмъ осталась? Чтобы пережить свой позоръ, и все таки уйти отъ него, начавшаго тяготиться ею. Куда идти? Мать, узнавъ о ея связи съ нимъ, прокричала, отецъ умеръ, братъ? Братъ не принялъ бы ее, опозорившую, по его мнѣнію, его имя. Осталось одно: у нея былъ дипломъ, и она поступила сюда на мѣсто. Разбитая, извѣрившаяся во все, но все еще съ надеждой на примиреніе, Лунинъ, оказался лгуномъ, недобрымъ фразеромъ... Она отдалась ему вся, ввѣрила ему всю свою молодую неиспорченную душу, которую онъ безжалостно оскорбилъ насмѣшкой, когда прошло первое ослѣпленіе любви. Съ какой дѣтской вѣрой ждала она отъ него и его друзей живаго слова, которое бы научило ее, что дѣлать! Какъ ждала она прислушивалась къ ихъ рѣчамъ, ница въ нихъ себя охватывающихъ отбѣтовъ на все новое и новое, поднимающихся въ ей душѣ, вопросы! Но они только говорили... Дѣла, на которые она готовилась и къ которымъ рвалась всѣми помыслами, не было. То, на что направлены были ихъ старанія, казалась ей грубымъ и непроизводительнымъ. Она терпѣла и служила идѣ, отъ отршенія отъ личнаго я, а сами носились съ нимъ, цѣлою кричащими, армянскими словами, поочернутыми изъ книгъ. При первой же грозной опасности за идею, Лунинъ, какъ-то съежился и переставалъ громить отступниковъ. Это ее парализовало. Она любила его и старалась оправдать его малодушіе. Она думала, что онъ одумается и ему станетъ стыдно за свою трусость. Но нѣтъ, онъ былъ покоренъ. Она робко напоминала ему о его прѣжнихъ убѣжденіяхъ, о которыхъ онъ пересталъ

СО ВСѢХЪ КОНЦОВЪ РОССИИ.

Петербург. Количество докторскихъ диссертаций, представленныхъ къ публичной защитѣ въ конференцію Императорской военно-медицинской академіи, въ истекшемъ 1893—94 учебномъ году было значительно болѣе, чѣмъ въ прошломъ году, достигнувъ цифры 127. Изъ этого числа одна диссертация была конференціею одобрена, но авторъ замирать ее въ этомъ году не пожелалъ.

Москва. 12-го мая по Московско-Брестской желѣзнодорожной съ курьерскимъ поѣздомъ изъ Москвы въ Брестъ впервые пошелъ вагонъ-ресторанъ, введенный на этой линіи международнымъ Обществомъ спальныхъ вагоновъ и скорыхъ европейскихъ поѣздовъ. Такие вагоны, устроенные специально для курьерскихъ поѣздовъ, разделяются на два отдѣленія, въ одномъ изъ которыхъ помѣщаются: кухня, погреба для вина и ледяныхъ для провіанта, а въ другомъ—пять маленькихъ столиковъ на 15 курьеровъ.

Красноярскъ. Желѣзнодорожные работы на участкѣ Красноярскъ-Ачинскъ начались въ разныхъ пунктахъ. Надѣются осенью окончить земляныя работы и въ нѣкоторыхъ деревенныхъ сооруженіяхъ.

Нанзы. На Волгѣ, по словамъ сельскохозяиственныхъ газетъ, проектируется устроить въ нынѣшнемъ году двѣ плавучія выставки пчеловодства. Семь лѣтъ тому назадъ была устроена такая выставка на р. Москвѣ и очень понравилась мѣстному населенію. Но прѣсному прирѣфу инынъ такіхъ выставкахъ любителей пчеловодства думать устроить на двухъ большихъ баржахъ, сажень 30 длиною, на каждой баржѣ будутъ выставлены не только разные принадлежности пчеловодства, улья и проч., все самыхъ лучшихъ образцовъ, но и цѣлая фабрика съ живыми пчелами; а на палубѣ будутъ насыпана земля, на которой будутъ расти заранѣе посаженные медоносныя растенія и посаженныя медоносныя деревья и кустарники. Такая плавучая выставка, передвигающаяся по рѣкѣ, будетъ останавливаться въ большихъ селеніяхъ, для показанія жителямъ поводить наученные способы пчеловодства. Тутъ же слѣдующіе пчеловоды, плавучіе на баржахъ, будутъ давать посѣтителямъ всякія разъясненія и наставленія, какъ вести правильно пчеловодное хозяйство.

Чита (Забайкальск. области). Здѣсь удерживается ремесленное училище на частныя пожертвованія. Ихъ собрано болѣе 108,000 руб., въ память проѣзда Наслѣдника Цесаревича черезъ Забайкалье.

Варшава. „Нов.“ пишутъ: Въ здѣшнемъ городскомъ мировомъ сѣздѣ разбирались на дняхъ дѣло о ро-

говитѣ, интересное, между прочимъ, потому, что на скамѣхъ подсудимыхъ сидѣли агенты одной изъ лѣвыхъ дорогъ въ Царствѣ Польскомъ, Еврейскіе. Дѣло возникло по жалобѣ купца Богучанца. Въ жалобѣ своей Б. доказывалъ, что онъ былъ одной изъ жертвъ Еврейскаго, занимавшагося ростовщичествомъ, какъ ремесломъ. Въ доказательство своихъ словъ, Б. сослался на нѣсколько человѣкъ свидѣтелей. Послѣдніе показали, что Еврейскій, давъ въ заемъ Богучанцу 35 руб., заставилъ его выдать вексель на 100 руб.; въ другой разъ далъ Б. —му 50 руб. и получилъ съ него вексель на 141 руб.; наконецъ, въ третій разъ, давъ въ заемъ также 50 и получилъ вексель на 300 руб. Мировой судья, признавъ обвиненіе доказаннымъ, приговорилъ Еврейскаго къ 3-мѣсячному тюремному заключенію. Мировой сѣздъ утвердилъ этотъ приговоръ.

ВНѢШНІЙ ИЗВѢСТІИ

Замѣшательства въ Болгаріи.

Изъ Софіи сообщаютъ: „Непосредственной причиной отставки Стамбулова послужило его рѣзное письмо къ принцу Кобургскому. Онъ требовалъ отъ принца согласія на введеніе осаднаго положенія, но тотъ отказалъ ему въ этомъ.“

На улицахъ и вокругъ дома Стамбулова расположились войска. Народъ сорвалъ и уничтожилъ въѣзду къ названіемъ Стамбуловской улицы; осмисталъ экс-министровъ и нѣзвалъ вице-предсѣдателя собранія Милева и редактора Самордова.

Студенты потребовали отъ полиціи освобожденія десяти арестованныхъ товарищей, но въ отвѣтъ на это полиціей стали стрѣлять; тогда на нихъ со всѣхъ сторонъ посыпались камнями и самъ префектъ едва спасся отъ нападенія толпы. Наконецъ, войско восстановило порядокъ.

Шпіоны Стамбулова арестованы. Въ Татаръ-Базарджикѣ и Варшѣ стамбуловцы пытались устроить демонстрацію, но были изобиты народомъ.

Стамбуловъ сажалъ, между прочимъ, корреспонденту „Nene Freie Presse“: „Мнѣ пришлось испытать дѣла оскорбленій отъ принца Кобургскаго, а его покровительство оппозиціи рѣзко бросилось въ глаза. За послѣдніе мѣсяцы я три раза подавалъ въ отставку. Управление страной ушло меня. Поводомъ моихъ прѣсенокъ съ союзомъ съ студентами, среди которыхъ имѣются мои двѣ племянники: одинъ изъ этихъ племянниковъ недавно угрожалъ мнѣ бомбой. Офицеры браться со студентами противъ меня. Я останусь вѣрнымъ принцу Кобургскому, но буду врагомъ оппозиціи.“

Изъ Софіи сообщаютъ въ „Nene Freie Presse“ слѣдующія подробности о ближайшихъ причинахъ, способствовавшихъ возникновенію кризиса:

„Во время послѣдняго отсутствія принца Фердинанда, когда Стамбуловъ былъ регентомъ, между нимъ и военнымъ министромъ произошло столкновение, вызванное чисто личными причинами не политическаго свойства. До тѣхъ поръ Савовъ былъ вѣрнымъ сторонникомъ Стамбулова, но тутъ онъ не выдержалъ, такъ какъ въ дѣло была замѣшана честь его жены, и вызвалъ Стамбулова на дуэль. Въ этотъ моментъ произошла по этому поводу очень бурная сцена, но

дѣла не состоялась. Однако, въ арміи все это произвело крайне невыгодное для Стамбулова впечатлѣніе. Вліятельные офицеры открыто высказались противъ Стамбулова. Пошли разговоры о томъ, что положеніе Стамбулова непрочное. Всѣ его прѣжнія заслуги передъ Болгаріей (и), повидимому, были забыты. Принцъ Фердинандъ, впрочемъ, вернувшись, принялъ его сторону. Савову была назначена пенсія и онъ былъ уволенъ въ отставку. Но Стамбулову уже не удалось назначить на его мѣсто кого-нибудь изъ своихъ сторонниковъ. Принцъ Фердинандъ назначилъ военнымъ министромъ Петрова, своего горячаго сторонника и противника Стамбулова; оппозиція, конечно, возмущалась и про Петрова говорила уже, какъ про будущаго министра-президента. Однако, знавшаго Стамбуловъ и Петровъ рѣшили оставить въ сторонѣ свои личныя разногласія. Стамбулову удалось въ это время достигнуть новыхъ успѣховъ для Болгаріи въ македонскомъ вопросѣ, и всѣ ожидали, что его прѣзидиентское мнѣніе вернется. Это мнѣніе раздѣлялось даже иностранными дипломатическими кружками. Однако, все это не помѣшало возникнуть новому кризису въ Болгаріи и чѣмъ онъ разрѣшится—пока неизвѣстно.“

По телеграммамъ англійскихъ корреспондентовъ изъ Берлина, въ тамошнихъ политическихъ кружкахъ нѣсколько пришло убѣжденіи въ томъ, что события въ Болгаріи не вызовутъ осложненій; рассчитываютъ даже на возможность примиренія въ слѣдствіи принца Фердинанда со Стамбуловымъ. Въ Вѣнѣ, напротивъ, положеніе дѣлъ въ Болгаріи признается теперь болѣе критическимъ, опасаются, что принцъ Фердинандъ не удержится.

Что касается англійскаго общественнаго мнѣнія, то оно болѣе расположено въ пользу Стамбулова, находитъ, что принцъ Фердинандъ не обладаетъ ни прозорливостью, ни силой Стамбулова и не имѣетъ достаточнаго числа сторонниковъ.

Домъ, въ которомъ живетъ Стамбуловъ, охраняется военными караулами отъ нападеній враговъ Стамбулова. Самъ онъ обратился къ принцу Фердинанду съ рѣзкимъ письмомъ, въ которомъ онъ заявляетъ, что станетъ въ энергическую оппозицію ко вновь сформировавшемуся министерству Стоилова. Составъ караула, которому поручено не допускать никакихъ демонстрацій, значительно усиленъ.

Правительство возманимъ пригласить население отказаться отъ всякихъ демонстрацій. Командантъ воспрещаетъ всякія сборища. Стоиловъ подписалъ декретъ, по которому вознамерился свобода всѣмъ заключеннымъ по административному предписанію.

Въ виду отставки Стамбулова, ильска „N. Fr. Presse“ поручила одному изъ своихъ сотрудниковъ посѣтить бывшаго болгарскаго военнаго министра Савова для выясненія его мнѣнія о настоящемъ положеніи. Савовъ выразилъ недоумѣніе по поводу выхода Стамбулова въ отставку именно въ настоящее время. „Быть можетъ это сдѣлано не серьезно и Стамбуловъ думаетъ, что принцъ не приметъ его отставки, какъ это бывало уже раньше. Быть можетъ онъ сдѣлалъ эту демонстрацію лишь для укрѣпленія своего положенія. Правда, у него

давно уже существуютъ неслогасія съ принцемъ. Стамбуловъ принялъ дѣйствовать самовольно, распоряжался дѣлами по своему усмотрѣнію, не обращая особеннаго вниманія на права князя и на настроеніе общественнаго мнѣнія. Онъ пытался вышвырнуть въ военныя дѣла, хотя армія должна знать одного только князя, которому она дѣйствительно предана. Въ финансовыхъ и экономическихъ вопросахъ онъ своимъ поведеніемъ создалъ себѣ много враговъ; онъ нарушалъ права князя, не допуская до него депутата, являвшихся для заявленія князю народныхъ желаній, и этимъ вызывалъ неудовольствіе князя, который однако признаетъ его заслуги. Въ народномъ собраніи оппозиція Стамбулову слаба, но нужно имѣть въ виду, что онъ самъ руководилъ выборами и что въ Болгаріи вслѣдъ за руководеиъ выборовъ можетъ создаться большинство, какое хочетъ. Въ кабинетѣ Стамбулова изолировать, такъ какъ за исключеніемъ Петкова остальные члены кабинета люди ничтожные и не имѣющіе никакого вліянія въ странѣ. Избирательный срокъ собранія окончится черезъ три года, и если оно не будетъ распущено, Стамбуловъ можетъ рассчитывать на его поддержку; но если будутъ назначены новые выборы, то уже теперь получились бы значительныя оппозиціи, такъ какъ недовольство его системой управления усиливается съ каждымъ днемъ. Болгарія главнымъ образомъ нуждается въ упорядоченіи финансовъ, а при стамбуловскомъ режимѣ это невозможно. За послѣдніе мѣсяцы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Болгаріи дѣло дошло до безпорядковъ изъ-за диктаторскаго поведенія Стамбулова, особенно изъ-за различныхъ случаевъ ограниченія конституціонной свободы. Между прочимъ, въ самое послѣднее время возникли слухи въ оппозиціонныхъ газетахъ, что Стамбуловъ намѣревается предложить князю ограничить свободу печати и ввести цензуру. Эти слухи вызвали въ странѣ всеобщее недовольство. Возможно, что Стамбуловъ дѣйствительно предложитъ такой проектъ, что въ виду общественнаго мнѣнія князь откажется въ своемъ согласіи и Стамбуловъ воспользовался этимъ предлогомъ для выхода въ отставку. Если его отставка, будетъ принята, то въ виду положенія партій только коалиціонныя министерство было бы въ состояніи удержаться и получить большинство въ народномъ собраніи. Наибольшимъ вліяніемъ въ Болгаріи пользуется въ настоящее время одинъ изъ вождей конституціонной партіи—Стоиловъ. Онъ—искренній патриотъ и старался бы объединить около себя и приверженцевъ либеральной партіи, и даже нѣкихъ каняновствъ, которые отказались частью отъ своихъ прѣжнихъ взглядовъ.“

Австро-Венгрія. Императоръ Франц-Иосифъ принялъ отставку министерства Векерле и поручилъ кратковремену графу Кюнь-Гедервири сформировать новаго министерства. На дняхъ графъ Кюнь-Гедервири отправляется въ Буда-Пешту для переговоровъ съ членами нынѣшней правительственной либеральной партіи; онъ надѣется расположить большинство этихъ депутатовъ въ свою пользу. Принимая въ принципѣ основы церковной политики Векерле, графъ Кюнь-Гедервири отказался, однако, проведение ихъ въ жизнь до болѣе благоприятнаго вре-

мени. Императоръ Франц-Иосифъ принялъ отставку министерства Векерле и поручилъ кратковремену графу Кюнь-Гедервири сформировать новаго министерства. На дняхъ графъ Кюнь-Гедервири отправляется въ Буда-Пешту для переговоровъ съ членами нынѣшней правительственной либеральной партіи; онъ надѣется расположить большинство этихъ депутатовъ въ свою пользу. Принимая въ принципѣ основы церковной политики Векерле, графъ Кюнь-Гедервири отказался, однако, проведение ихъ въ жизнь до болѣе благоприятнаго вре-

мени. Императоръ Франц-Иосифъ принялъ отставку министерства Векерле и поручилъ кратковремену графу Кюнь-Гедервири сформировать новаго министерства. На дняхъ графъ Кюнь-Гедервири отправляется въ Буда-Пешту для переговоровъ съ членами нынѣшней правительственной либеральной партіи; онъ надѣется расположить большинство этихъ депутатовъ въ свою пользу. Принимая въ принципѣ основы церковной политики Векерле, графъ Кюнь-Гедервири отказался, однако, проведение ихъ въ жизнь до болѣе благоприятнаго вре-

нало ее душу. Студентъ тепло высказываетъ ей и сталъ относиться къ ней еще внимательнѣе, чѣмъ прежде. Скоро они сошлись и подружались. Передъ Антоной открылся совершенно новый міръ. Лунинъ, горячій проповѣдникъ свободы и помощи ближнему, увлекательно говорилъ съ ней, поощряя ее въ мірѣ свѣтлыхъ идей. Всегда до сихъ поръ стоявшая лицомъ къ лицу съ будничной прозой жизни, она замѣрившая сердцемъ слушала своего единственнаго и перваго друга. Передъ ей глазами проходили совершенно новыя явленія; явленія эти, освѣщенныя Лунинимъ, заставляли ее глубже всматриваться въ совершающіеся вокругъ, отбрасывая свое личное я. Лунинъ съ своими идеями правды, свѣта, обновленія человечества, съ своими горячими папегіями служенію народу, представляла ей ослѣпъ изъ давно забытыхъ сказочныхъ героевъ въ дѣтской фантазіи. Онъ казался ей непохожимъ на окружающихъ, такимъ идеальнымъ, высокимъ. Что то родное, близкое слышала она въ его восторженныхъ, вивѣннѣхъ рѣчахъ. Какъ далеко уносили они ее отъ домашней сѣрой обстановки, отъ однообразной, безцѣльной жизни въ богатомъ домѣ! Новыя мысли, навѣянная ей Лунинимъ, захватывали весь ее духовный міръ, дѣлая настоящую жизнь какой то пустой, непроизводительной. Подъ вліяніемъ ихъ, она ощущала въ себѣ стремленіе къ дѣлу полезному, захватывающему весь ее способности. Съ жаждою хваталась она за идею служенія „мелкимъ братьямъ“. Народъ, о которомъ говорилъ ей Лунинъ, представляла ей такимъ привлекательнымъ, такимъ слабымъ и такимъ безпомощнымъ, что она съ радостью готова была отдать ему все свое. Она еще не знала, чѣмъ можетъ быть полезна, но привыкла перасудѣ принимать все отъ своего учителя, она знала, что онъ покажетъ ей, что дѣлать. А Лунинъ убѣждалъ ее идти въ народъ.

— Вы, говорили, онъ: нужны тамъ. Тамъ нужны люди, вѣрующіе въ свои силы, вѣрующіе въ идею переселенія неживущей массы. Посмотрите, какъ дѣлать каждое личное проявленіе этой массы ея угнетатели!

Посмотрите, какими прібытими, прижитыми сматривать люди, трудами которыхъ живетъ все веселіея здѣсь буржуазное отребье. Скорѣй же пріобрѣтите знанія, нужныя для дѣла, и идите служить народу!..

И она пошла. Пошла не разсудкомъ, увлеченная сердечнымъ порывомъ, увлеченная молодымъ горячимъ словомъ. Самъ Лунинъ устроилъ ей дальнѣйшую судьбу. Имѣя какое то непонятное вліяніе на Шурову, онъ убѣдилъ ее помочь дѣвчѣмъ ѣхать на акушерскіе курсы и уговорить ихъ мать отпустить ее туда. Все устроилось по его желанію. Послѣ недолгихъ сборовъ, Антонова была совсемъ готова къ отбѣду. Спусти нѣсколько дней послѣ принатаго ею рѣшенія ѣхать на курсы, она стояла на платформѣ въ ожиданіи поѣзда. Когда прошла обычная суতোлка, неизбежная при отбѣдѣ, и она уѣхала въ вагонъ среди незнакомыхъ озабоченныхъ людей, ей стало вдругъ жалко оставлять родной городъ. Лично Лунинъ, оставивъ около ней матерію, смоченную слезами, показавшись ей близкимъ. Даже отецъ, вышедшій провожать ее, сматривалъ на нее мягкимъ, теплымъ взглядомъ. Братъ, притворившійся на службу въ какой-то конторѣ, какъ-то невольно сунулъ ей въ руку сміяую кредитку. „Возьми, пригодится“, стараясь не сматривать на нее, проговорилъ онъ. Ей послышались въ его голосѣ сердечныя нотки. „Вѣдьна!“ думала она, глядя какъ онъ хлопоталъ около ее вещей старался освободить ей мѣсто. „Видно-ли они, что ихъ сломаю такъ жизнь?“ Но вотъ звонокъ, другой, третій... Мать потянулась, чтобы обнять ее. Кто-то помѣшалъ, и Антонова слышала, какъ, всхлиывая, уходилъ ее отецъ, видѣла, какъ спѣшно издала крестная ее мать... Поѣздъ тронулся. Въ окно мелькнули опаты родныхъ лицъ и скрылись. „Господи, видѣла люблю и изъ!“ Жалки они мнѣ!“ со словами говорила она, прислонившись горничныя лбомъ къ оконному стеклу. Кто-то дотронулся до ее плеча. Она оглянулась. Передъ ней стоялъ Лунинъ, довольный, улыбающийся. Ее немного кольнуло его беззаботный видъ. „Въ видѣ должны были ѣхать черезъ недѣлю?“ спросила она, удивляясь его присутствію.

„А похалъ сегодня: это сорпиривамъ. Я неважнѣно сѣлъ въ вагонъ, чтобы небыло распрощанъ. Ну, счастливо теперь вы!“ спрашивалъ онъ, заглядывая въ ей лицо смѣющимися глазами. Она промолчала... А поѣздъ плавно бѣжалъ по рельсамъ, уносилъ съ собою массу людей, у каждого изъ которыхъ были свои заботы, свои печали и радости. Быстро мелькали столбы, булки, кусты, впереди опять видѣлись они же, точно молчаливые, невѣдомые стражи времени, которые астигъ быстрой поѣзда, уносилъ съ собою и боли, и радости, и всякія другія чувства въ непроизвольную вѣчность... А потомъ? потомъ...—думала Костина, очнувшись отъ охватившихъ ее воспоминаній—цѣлый рядъ горькихъ, тяжелыхъ разочарованій... Онъ, этотъ увлекательный, представившійся ей такимъ идеальнымъ человѣкомъ, Лунинъ, оказался лгуномъ, недобрымъ фразеромъ... Она отдалась ему вся, ввѣрила ему всю свою молодую неиспорченную

